

Ю.В. ЗУДОВ

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ДАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Скандинавия традиционно считается одной из самых секуляризованных частей Европы. Действительно, процент людей, регулярно посещающих церковь, здесь ниже, чем во многих европейских странах¹, а разговоры о религии до недавнего времени были не приняты в обществе.

В связи с этим особый интерес представляет тот факт, что на протяжении всего XX в. лютеранская церковь в Скандинавских странах оставалась государственной. В начале XXI в. ситуация начинает постепенно меняться². Тем не менее в плюралистическом и либеральном обществе современной Дании лютеранская церковь по-прежнему является государственным институтом, и высшей законодательной властью в ней обладает парламент – фолькетинг³.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Христианизация Дании началась в IX в., когда франкский король Людовик Благочестивый направил в страну своего миссионера – бенедиктинского монаха Ансгария (801–865). Около 960 г., почти за 30 лет до крещения Киевской Руси, христианство стало официальной религией королевства благодаря королю Харальду I Синезубому (умер ок. 985 г.).

Создание церковной организации, в том числе и разделение страны на епархии, относится ко времени короля Свейна Эстридсона (1047–1074). Это административное деление дошло до наших дней практически без изменений. Вплоть до Реформации, которая пришла в Данию в 1536 г., Датская народная церковь оставалась римско-католической.

Значение христианства и Народной церкви для общественной и культурной жизни Дании трудно переоценить. В первые столетия после того, как Харальд Синезубый “сделал датчан христианами”⁴, изменилось очень многое как в духовной, так и в материальной сферах датской жизни. Христианство оставило свой след в языке, законодательстве, искусстве и в датском менталитете в широком смысле этого слова. Одним из наиболее важных для дальнейшего развития страны следствий принятия христианства

Зудов Юрий Валерьевич – аспирант Института всеобщей истории РАН.

¹ Например, по данным 2000 г. менее 3% датчан регулярно посещают церковь. Более подробный опрос 1997 г. показал, что только 2% членов церкви ходят на воскресную службу еженедельно, 17% посещают церковь на Пасху. – Church News from Denmark, 1997, № 4 (April), p. 3.

² В Швеции отделение церкви от государства произошло в 2000 г., в то время как аналогичный процесс в Норвегии, по всей вероятности, только начинается.

³ После принятия первой конституции в 1849 г. в Дании был сформирован первый демократический парламент – ригсдаг, состоявший из двух палат – верхней и нижней (фолькетинг и ландстинг). Однопалатный фолькетинг был введен после конституционной реформы 1953 г.

⁴ В Йеллинге, первой датской столице, расположенной в восточной части Ютландии, Харальд поставил большой рунический камень, где сообщается, что он есть “тот самый Харальд, который сделал датчан христианами”. На этом камне вырезано первое в Скандинавии изображение Христа, а сам камень часто называют “датским свидетельством о крещении”.

стало открытие доступа к европейской мысли в области философии, богословия и юриспруденции, таким образом вписавшее Данию в более широкий контекст западно-европейской культуры.

Начало датского протестантизма связывается со временем правления Фредерика I (1523–1533). Тогда в Виборге начинает проповедь реформационных идей Х. Таусен (1494–1561), выпускник Виттенбергского университета. Первый датский протестант пользовался поддержкой короля, поэтому попытки католической церкви препятствовать его деятельности ни к чему не привели. В 1530 г. Х. Таусен был приглашен на публичный диспут с известным католическим богословом П. Хельгесеном, во время которого блестяще защитил новый “символ веры” – “43 копенгагенские статьи”, считается, что он их автор.

Тем не менее официальное принятие лютеранства последовало лишь в правление сына Фредерика I – Кристиана III (1535–1559). При непосредственном участии короля парламент провозгласил Датскую церковь лютеранской.

В результате этих перемен датский король взял на себя ответственность за устройство церкви и управление ею. Первым своим указом король сместил католических епископов с их кафедр и провел секуляризацию церковной собственности. Если до Реформации королевская земельная собственность составляла шестую часть общей площади страны, то после секуляризации она выросла более чем наполовину.

В проведении Реформации Кристиан III опирался на опыт и поддержку Германии. Этот факт, по мнению датских историков, стал причиной того, что после введения лютеранства Дания в церковном отношении многие годы оставалась германской провинцией⁵.

Переход от католицизма к протестантизму проходил в Дании значительно спокойней, чем в других европейских странах. Реформация не вызвала резких столкновений между сторонниками различных конфессий. Историки видят несколько причин, объясняющих данный факт. Прежде всего, еще до восшествия Кристиана III на престол идеи Реформации снискали себе популярность среди широких масс населения, которые активно поддерживали деятельность Таусена и его последователей. Кроме того, спокойное отношение к религиозным вопросам можно назвать отличительной чертой датского национального характера. Любого рода фанатизм, как и случаи массового религиозного возбуждения – факты, совершенно нетипичные для датской истории.

Таким образом, результатом Реформации стало создание Датской государственной церкви, главой которой был провозглашен король. В эпоху абсолютной монархии позиции церкви упрочились, поскольку королевская власть рассматривала церковь и христианскую веру в качестве основы нации и сильного государства. Лютеранское исповедание было объявлено единственным на всей территории страны, для чего датские короли приняли целый ряд законов и постановлений.

В первой половине XIX в. внутри датской церкви стали возникать оппозиционные течения, выступавшие за демократизацию в области религии. Выразителями таких настроений были, в частности, известный датский философ С. Кьеркегор и священник Н. Грундтвиг. Кульминационным моментом стало принятие в 1849 г. первой датской конституции, которая провозгласила свободу вероисповедания. Именно в то время были заложены основы для развития той специфической модели датской церкви, которая действует в стране и в настоящее время.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАТСКОЙ НАРОДНОЙ ЦЕРКВИ

Положение Датской народной церкви (или Народной церкви) в обществе и принципы ее деятельности определяет действующая конституция. Согласно основному закону Народная церковь занимает особое положение и “поддерживается государством” (§4). Государство гарантирует ведущей церкви создание благоприятных условий для

⁵ Danmarks historie, bd. 6. København, 1963, s. 195.

ее деятельности, а в государственном бюджете предусмотрено частичное ее финансирование. Важным фактором поддержки является и §6, предписывающий монарху обязательную принадлежность к Датской народной церкви. Формально монарх является высшим главой лютеранской церкви, однако на практике его роль состоит лишь в одобрении уже принятых парламентом законов и распоряжений⁶ – как правило, короли не пользуются своим правом вето. Очевидно, церковь в стране тесно связана с государством и ее действительно можно назвать государственной.

В то же время наличие государственной церкви не отменяет принципа свободы совести. Конституция провозглашает свободу вероисповедания. В ней записано, что граждане имеют право объединяться в религиозные сообщества с целью поклоняться Богу в соответствующей их убеждениям форме, при условии, что их учение и деятельность не противоречат морали или общественному порядку (§67), при этом верующий не обязан поддерживать веру, которую он не исповедует (§68).

С другой стороны, исторически обоснованный §66 датской конституции, “положение Народной церкви определяется законом”, сегодня, звучит двусмысленно. Дело в том, что создатели конституции надеялись на скорое создание особого устава Датской народной церкви, который, как предполагали, будет регулировать структуру церкви, основные принципы и нормы ее деятельности, а также даст ей автономию и освободит от вмешательства государства⁷. Но за прошедшее время устав так и не был принят из-за несогласия либералов и консерваторов относительно единой приемлемой модели государственно-церковного взаимодействия и того, что должен представлять собой этот устав. Сейчас этот параграф официально интерпретируется уже не как обещание принять устав Датской народной церкви, но как подтверждение того, что высшей законодательной властью в Народной церкви обладает фолькетинг⁸. Впрочем, необходимо отметить, что парламент прилагает все усилия для того, чтобы жизнь каждого отдельного прихода протекала максимально независимо от вмешательства государства.

Если фолькетинг – законодательная власть Датской народной церкви, то функции исполнительной власти осуществляет министерство по делам церкви, ответственное за ее внутреннюю жизнь. Оно распоряжается церковными деньгами, платит жалование священникам и решает прочие проблемы организационного характера. Как правило, министр является членом Народной церкви, хотя это и не оговорено в законе.

Законодательно утвержден порядок вступления в Датскую народную церковь и выхода из нее, а также порядок изменения формы членства в приходе. Основные правила содержатся в законе от 6 июня 1991 г. № 352 “О членстве в Народной церкви”⁹, с учетом небольших изменений, внесенных в 1999 г.¹⁰ Членом Датской народной церкви считается:

- а) принявший в ней крещение;
- б) крещеный в другой евангелическо-лютеранской церкви на территории Дании, но пожелавший вступить в Народную церковь;
- в) иностранец, получивший вид на жительство в Дании, если он член любой из зарубежных евангелическо-лютеранских церквей (вне зависимости от национальной принадлежности), при условии, что он в письменной форме не информировал государство об отказе от членства, которое ему дается автоматически с видом на житель-

⁶ В компетенцию фолькетинга до настоящего времени входит принятие всех церковных законов.

⁷ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М., 1988, с. 89.

⁸ См. информацию на официальном сайте министерства по делам церкви: Den danske folkekirke. – <http://www.km.dk/publikationer/folkek.htm>

⁹ Lov nr. 352 af 06. juni 1991 om medlemskab af folkekirken, kirkelig betjening og sognebåndsløsning.

¹⁰ Lov nr. 941 af 20. december 1999 om ændring af lov om valg til menighedsråd, lov om medlemskab af folkekirken, kirkelig betjening og sognebåndsløsning og lov om folkekirkens økonomi. Последние дополнения в законодательство о членстве к Народной церкви относятся к 2009 г. (nr. 572 af 17. juni 2009).

ство. Даже если приезжий крещен в других христианских церквях, но проживает в Дании и не имеет датского гражданства, он может просить членства у священника Народной церкви. Последний должен оценить мотивы обратившегося с просьбой и удостовериться, что он разделяет лютеранское учение.

Бывшие члены Народной церкви, покинувшие ее в силу тех или иных причин, могут быть приняты обратно после собеседования со священником, который обязан удостовериться в серьезности намерений. За детей и подростков до 18 лет решение о крещении или вступлении в Датскую народную церковь принимают родители. Однако, начиная с 15-летнего возраста, при этом необходимо иметь и согласие подростка.

По закону члены Народной церкви имеют право на пастырское окормление и душепопечение в приходе по месту жительства, а также на совершение над ними всех необходимых обрядов и церковных церемоний, прежде всего – крещения детей, конфирмации, бракосочетания и погребения.

УСТРОЙСТВО НАРОДНОЙ ЦЕРКВИ

Территория Дании разделена на десять епархий – Копенгаген, Хельсингёр, Фюн, Лолланн, Фальстер, Ольборг, Виборг, Орхус, Рибе и Хадерслев. В это число не включаются Фарерские острова, образовавшие собственную епархию в 1990 г., и Гренландия, получившая епархиальный статус тремя годами позже. Во главе каждой стоит епископ. В Дании нет архиепископа, однако епископ Копенгагена считается “первым среди равных”. Именно он посвящает в сан новых епископов в кафедральном соборе города. В предваряющих рукоположение епископских выборах участвует духовенство соответствующей епархии и представители приходских советов, после чего избранный кандидат утверждается монархом по представлению министра по делам церкви.

В церковно-государственных отношениях епископ играет роль посредника между министерством по делам церкви и духовенством епархии. Он же следит за правильной организацией богослужбной и другой деятельности в приходах, утверждает кандидатуру священника, приглашаемого приходским советом. Епископу принадлежит решающее слово во внутрицерковных вопросах, не входящих в компетенцию министерства по делам церкви. На практике, однако, эти области компетенции бывает трудно разграничить¹¹, что служит источником конфликтов между епископатом и министерством.

В целях координации своих действий и для обсуждения текущих церковных проблем епископы Датской народной церкви ежегодно собираются на общее совещание. Оно носит неофициальный (и исключительно консультативный) характер, и его решения не обязательны для исполнения всеми епархиями.

Епархии подразделяются на 111 церковных округов. Во главе каждого стоит священник (пробст), назначаемый министерством по делам церкви по рекомендации епископа. В главном городе епархии пробст также является заместителем епископа на время его отъезда.

Приход – административная единица, играющая основную роль в Датской народной церкви. Их насчитывается свыше 2 тыс. по всей стране. В каждом приходе действует приходской совет, имеющий довольно широкие полномочия – в него входят от шести до пятнадцати мирян, которые избираются сроком на четыре года, и священник. В выборах совета могут принимать участие все члены Датской народной церкви, достигшие 18 лет.

Главная прерогатива приходского совета – избрание новых священников. Такая необходимость периодически возникает при достижении действующим священником пенсионного возраста, его переводе в другой приход и т.д. От кандидата требуется получить богословское образование в одном из датских университетов¹² и пасторской

¹¹ Отношения обостряются, если министром по делам церкви назначен священник, как в 2001 г., или другой человек, близко знакомый с церковной жизнью и имеющий свой взгляд на происходящие в ней процессы.

¹² Теологические факультеты открыты в университетах Копенгагена и Орхуса.

семинарии (шесть месяцев после окончания университета). Избранную кандидатуру по представлению епископа утверждает министр по делам церкви. В 1947 г. право быть священниками в Датской народной церкви получили женщины. Это решение было встречено резкой критикой со стороны консервативных богословов, которые настаивали, что рукоположение женщин входит в противоречие с Библией. В последующие годы право женщин на рукоположение постепенно получило признание во всех епархиях, тем более что в 1960-х годах в стране начал ощущаться недостаток служителей¹³. В настоящее время женщины составляют более половины студентов-теологов и более трети священников народной церкви¹⁴.

Также приходской совет исполняет административные функции, следит за сохранностью церковного имущества, принадлежащих приходу зданий и кладбищ. Вместе со священником приходской совет решает, как использовать пожертвования, назначает помощников священнику, органистов, подбирает состав хора и персонал для ухода за кладбищами.

Особенностью положения Датской народной церкви является отсутствие какого-либо общецерковного органа, уполномоченного выступать от имени всей церкви. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на жизнь церковной организации – фактически датская церковь состоит из 12 независимых епархий, их объединяет лишь наличие общего министерства¹⁵. Сложившееся положение дел метко охарактеризовал датский теолог Х. Кох, сказавший, что датская церковь, при ее строгом определении, может быть названа хорошо организованной анархией, которая доказала свою способность исполнять предназначение¹⁶. Ситуация усугубляется тем, что внутри церкви одновременно существуют различные группы, объединенные общей идеологией и взглядами на богословие или роль церкви в общественной жизни. Практически каждое из этих течений имеет собственные организации и печатные издания.

Данное положение стало возможным благодаря принятию нескольких законов, расширивших рамки Датской народной церкви и создавших благоприятные условия для сосуществования в ее границах многообразных модификаций протестантизма. Среди этих законов следует выделить указ 1855 г., позволявший верующему быть членом любого прихода, а не только по месту жительства, а также указ 1868 г., который открыл путь к созданию в стране свободных религиозных общин церкви.

Группа, состоящая не менее чем из 20 верующих, получала право, не выходя из Датской народной церкви, создать свою общину, построить за свой счет церковное здание и нанять священника Народной церкви, который на законном основании будет совершать все богослужения. Этот же закон давал право группе верующих, хотящих иметь собственного священника, но не желающих находиться под опекой администрации Датской народной церкви, создать самоуправляющуюся религиозную общину и использовать для богослужений помещение Народной церкви. Свободному развитию общин содействовали и последующие законы.

Таким образом, Датская народная церковь представляет собой довольно сложное явление. В ней собраны представители самых различных взглядов, либеральных и консервативных, которые, несмотря на ощутимую разницу в богословских взглядах, способны существовать вместе в рамках одной конфессии, а также совместно решать социальные и другие проблемы. Члены Датской народной церкви имеют различные взгляды относительно места церкви в жизни современного датского общества и активно участвуют в дебатах о целесообразности отделения церкви от государства.

¹³ Комаров Ю.Д. Датская народная церковь. – Очерки истории западного протестантизма. М., 1995, с. 82.

¹⁴ Так, в 2001 г. женщины составляли 60% студентов теологии в университетах Копенгагена и Орухса: Women in the Pastor's Role. – Church News from Denmark, № 3/9, April 2001.

¹⁵ Интервью с проф. А.М. Огорд (Anna Marie Aagaard), апрель 2004 г. – Аудиозапись из личного архива автора.

¹⁶ Комаров Ю.Д. Указ. соч., с. 81.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX в.

В XX в. процесс секуляризации, а также экономические и социально-политические изменения оказали влияние на церковную политику государства. В начале века рабочее движение в лице Социал-демократической партии Дании (СДПД) требовало отделения церкви от государства, консервативные церковные деятели ставили вопрос о принятии устава Датской народной церкви, тогда как либеральные круги выступали за демократизацию церкви с целью приближения ее к нуждам верующих.

Важной законодательной инициативой стал проведенный либеральной партией¹⁷ в 1903 г. закон о создании приходских советов, который расширил самоуправление приходов и дал прихожанам право участия в выборах священника. Однако в то время закон воспринимался как временный, поскольку на повестке дня стоял вопрос о разработке устава Датской народной церкви. Специальным указом 1904 г. была создана Комиссия по делам церкви из 37 человек – епископов, священников, представителей приходских советов и профессоров теологических факультетов – для обсуждения возможности создания устава. К 1907 г. проект устава был разработан, но законом не стал. Против его принятия выступили различные внутрицерковные группы, каждая из них видела для себя определенную опасность в существовании церковной конституции.

В результате долгих дебатов о векторе развития Народной церкви победила точка зрения церковных либералов, подразумевавшая дальнейшее расширение демократии и выборности церковных властей. В 1912 г. был принят закон, который сделал приходские советы постоянными и закрепил их решающее влияние на выборы священников. Одновременно с внутренней демократизацией церкви с 1903 по 1919 г. был принят ряд законов, касающихся церковной экономики. Эти меры включали в себя отмену церковной десятины, введение церковного налога и установление системы жалования для священнослужителей.

Немалую роль в формировании действующей системы сыграло “дело Расмуссена”, получившее широкий резонанс в 1910 г. Тогда священник Народной церкви А. Расмуссен выступил с призывом отказаться от буквального принятия христианской догматики. Богословская полемика практически сразу перешла в дискуссию о форме и характере церкви. В этом контексте выступающие за принятие устава Датской народной церкви консерваторы рассматривали его как гарантию сохранения христианских догматов в неприкосновенности. К обсуждению активно подключились и политические партии, и в конечном счете “дело Расмуссена” приобрело характер национальной дискуссии об упорядочении церковно-государственных отношений¹⁸.

С юридической точки зрения итогом “дела Расмуссена”, его обычно оценивают как значительный фактор в формировании современного облика Датской народной церкви, явилось принятие в 1922 г. комплекса законов, которые, не утвердив устава церкви, определили рамки ее деятельности. Эти законы продолжили линию на дальнейшее усиление роли приходских советов, получивших право участия не только в выборах священника, но и епископа. Усиление их самостоятельности и расширение прав в выборах священников сделали приходские советы центральным звеном в структуре Датской народной церкви.

¹⁷ Либеральная партия Венстре и Консервативная правая сформировались как парламентские коалиции. Электоратом консерваторов являлись зажиточные горожане, крупные торговцы и помещики, в то время как опорой либералов были зажиточное и среднее крестьянство, демократическая часть интеллигенции и средние городские слои. В настоящее время правая партия носит название Консервативная народная партия (КНП). – История Дании. XX век. М., 1998, с. 20–29.

¹⁸ В начале XXI в. аналогичный конфликт священника Т. Гросбюля и министра по делам церкви в 2001–2005 гг. Т. Ферго спровоцировал похожую дискуссию, в ходе которой вновь был затронут вопрос о вмешательстве государства в дела церкви. Интересно, что министр, назначенная партией Венстре (и являющаяся также женщиной-священником), выступила с более консервативных позиций, считая слишком либеральные взгляды Гросбюля поводом для его отстранения от прихода.

Сближение позиций основных политических партий по вопросу государственной поддержки церкви наблюдается уже с конца 30-х годов XX в. В это время СДПД исключила из своей программы пункт об отделении церкви от государства, а ее руководители начали выступать с позиций защиты государственной церкви. В свою очередь, либералы партии Венстре, не желая терять избирателей из консервативных кругов, не пытались идти дальше законов 1922 г. Наконец, в новых условиях перестала быть актуальной линия КНП, выступавшей за принятие устава Народной церкви.

Сложившаяся к 1950-м годам модель Датской народной церкви не вызвала серьезных споров и возражений у политических партий и основных внутрицерковных групп. Если при пересмотре конституции в 1915 г. весьма оживленно обсуждалась уместность изменения того или иного параграфа о церкви, то при принятии конституции 1953 г. этот вопрос даже не был затронут. Параграфы, определяющие конституционный статус церкви, были сохранены без изменений в конституции 1953 г. и, как можно было судить по сложившемуся религиозно-церковному состоянию, ничто не предвещало их радикальных изменений в ближайшем будущем. В последние годы (приблизительно с начала 1990-х) споры вокруг государственной церкви вновь приобрели остроту, однако большая часть церковных деятелей согласна, что настоящее положение вещей может сохраняться еще неопределенное время.

В 2007 г. очередным событием, обнаружившим проблему разделения полномочий во внутрицерковной жизни, стал вопрос об унификации обряда священнического рукоположения. Завершающим элементом обряда является пожатие руки новому служителю епископом и присутствующими священниками как знак принятия его сослужителями и как согласие новичка принять на себя связанные с пастырским служением обязанности.

Ранее мужчины-священники не пожимали руки рукоположенным женщинам. Это правило было поставлено под сомнение священниками нескольких датских епархий. В результате дискуссия о равноправии женщин, как это часто случалось в истории Датской народной церкви, перешла в сферу государственно-церковных отношений. Многие датские политики высказывались о несоответствии церковного устройства демократическим принципам датского общества. СДПД отметила, что женщины-священники существуют в стране уже на протяжении 60 лет и что сегодня женщины также составляют большинство студентов теологии. “Мы считаем, что церковь не может отказываться от принципа равенства”¹⁹.

Глава церковного течения “Внутренняя миссия” (одно из крупнейших внутрицерковных движений, характеризующееся консервативной богословской позицией) А. Далсгорд заявил, что данная дискуссия может происходить только в церковных кругах и политическое давление ни в коем случае не приемлемо. К священникам нельзя относиться как к обычным чиновникам и применять к их служению те же нормы²⁰.

В то же время эксперты в области церковного законодательства Л. Кристофферсен и К.Х. Йенсен отметили, что с юридической точки зрения равноправие мужчин и женщин предполагает и их равноправие в церкви²¹.

В целом можно отметить, что проблема рукопожатия, сколь бы незначительной она не была на первый взгляд, указывает на более важные вопросы. По мнению священника из Виборга Х. Хойлунда (также отрицающего принципиальную возможность рукоположения женщин), “многие воспринимают церковь как учреждение, подобное школам и больницам – и, следовательно, не могут понять, что в церкви неприменимы те же самые юридические критерии, которые действуют в обществе. Но церковь должна быть свободна. Поэтому главным вопросом остается, насколько она обязана следовать за государством и современными политическими идеологиями”²².

¹⁹ Kirkepolitik // Socialdemokraterne. Websikon. – <http://websikon.socdem.dk>

²⁰ Politiken, 10.XII.2007.

²¹ Sagen om et håndtryk. – Information, 12.XII.2007.

²² Strid om håndtryk kan skille stat og kirke. – Kristeligt Dagblad, 13.XII.2007.

ПРОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ О РОЛИ ДАТСКОЙ НАРОДНОЙ ЦЕРКВИ

Сегодня программы крупнейших политических партий, представленных в фолькетинге, выражают схожие представления о свободе совести и положении Датской народной церкви в государстве. Церковные вопросы затронуты и в программном заявлении правительства А.Ф. Расмуссена “Общество возможностей”, принятом в ноябре 2007 г.

Согласно документу правительство не планирует изменения существующего особого статуса Датской народной церкви. Его задачей является поддержка демократической и открытой церкви, прежде всего на уровне отдельных приходов. Основным направлением церковной реформы для правительства выступает постепенный переход к новой системе государственного финансирования – от выплаты жалования священникам к созданию системы правительственных целевых грантов. Это предполагает уменьшение расходов на административные нужды и создание наилучших условий для собственно “церковной деятельности” приходов – проповеди и богослужений. Однако в целом система государственных выплат, по мнению правительства, останется прежней, изменится лишь форма финансирования²³.

До настоящего времени государство компенсирует 40% заработной платы обычным священникам, 100% – епископам и администрации епархии. Кроме того, оно выделяет дополнительные средства на конкретные цели (размер всех выплат прописывается в государственном бюджете). Государственные выплаты составляют около 11% бюджета Датской народной церкви²⁴. Остальные средства церковь получает от своих членов через церковный налог, установленный правительством в 1920 г. Этот местный налог, вычитаемый из заработной платы вместе с остальными налогами, платят только члены Датской народной церкви, а сумма его приблизительно равняется 1% от общего дохода человека (точная величина налога устанавливается каждой коммуной самостоятельно)²⁵. При этом часть собранных денег идет в Общий фонд Народной церкви. Оттуда деньги возвращаются в приходы таким образом, чтобы уравнивать “богатые” и “бедные” приходы.

Еще в 1913 г. государство приняло решение, что все священники будут получать фиксированную заработную плату. В то же время Датская народная церковь содержит городские кладбища, финансирует строительство и ремонт храмов, многие из которых являются историческими и архитектурными памятниками, ведет регистрацию актов гражданского состояния. Поэтому часто говорится, что в Дании церковь поддерживает государство, а не наоборот²⁶.

Несмотря на то, что сбор церковного налога и установление фиксированной ежемесячной суммы для каждого священника кажется очень удобным способом решения проблемы финансирования, в настоящее время в Датской народной церкви далеко не все одобряют такое положение дел. Представители духовенства отмечают, что многие люди, никогда не появляющиеся в церкви, но регулярно выплачивающие церковный налог, считают себя “добрыми христианами”, но при этом свободными от каких-либо обязанностей по отношению к ней. Скорее, они уверены, что церковь обязана по первому требованию удовлетворять все возникающие у них нужды, и воспринимают такую ситуацию как нормальную.

Другой инициативой правительства стало предложение ввести конечный (хотя и

²³ En moderne folkekirke. – Mulighedernes samfund. Regeringsgrundlag, November, 2007, S. 60.

²⁴ Den danske folkekirke...

²⁵ Bruhn V. A People and Its Church: The Lutheran Church in Denmark. Copenhagen, 1994, p. 110.

²⁶ Den danske folkekirke...

достаточно продолжительный) срок пребывания на епископской должности, по истечении которого должны проводиться повторные выборы²⁷.

Первенствующее положение Датской народной церкви не подвергается сомнению парламентским большинством. Так, партия Венстре подтверждает, что гарантированный конституцией особый статус церкви должен быть сохранен. В то же время это не должно означать агрессивную политику государства по отношению к другим церквям и религиям. Необходимо уважать основополагающий принцип свободы совести и защищать права религиозных меньшинств. Государство не имеет права вмешиваться в дела свободных церквей²⁸ и других религиозных общин. Ему необходимо “лишь обеспечивать право каждого человека исповедовать его религию, включая право менять религию”²⁹.

В своих официальных документах КНП также подтверждает, что “будет сохранять связь между государством и церковью... а также положение о поддержке народной церкви со стороны государства”³⁰. Консерваторы выступают за сохранение связи между государством и церковью, поскольку христианство выступает как центральная составляющая датской идентичности. Партия напоминает датчанам, что на христианских принципах во многом основаны их общество и демократия. Поэтому КНП призывает твердо защищать датские ценности, а также не забывать, что в Дании действует именно принцип религиозной свободы, но не принцип равенства всех религий.

Партия консерваторов также напоминает, что в современной Дании проживает значительное мусульманское меньшинство, имеющее право на исповедание своей религии. Но ради них и других религиозных меньшинств Дания не обязана менять свою конституцию. “Разделение церкви и государства будет значить отказ от тех ценностей, на которых основано общество. А это неверно в современной ситуации, когда размываются границы государств и происходит встреча представителей различных культур. Нам необходимо демонстрировать открытость людям иных культурных традиций, а также знать их мировоззрения. Но мы должны твердо стоять на своих позициях. Народная церковь является прочной основой всего датского общества”³¹.

О невозможности отделять Датскую народную церковь от истории и культуры страны говорит и ДНП³², также выступающая за сохранение действующей системы: “Христианство существует в Дании на протяжении веков и потому неотделимо от жизни народа. Оно имело и до сих пор имеет огромное значение для страны и во многом определило датский образ жизни. Долгое время оно указывало людям путь и руководило ими, имея большое значение для развития свободы, открытости и демократии. Датская народная партия полагает, что государство должно поддерживать церковь.

²⁷ Несмотря на необычность данной инициативы следует иметь в виду, что в лютеранской церкви епископ выступает не столько в качестве носителя высшего священного сана, сколько как старший священник и администратор. Поэтому предложение правительства лишь отражает восприятие епископа как церковного администратора, а ограничение срока полномочий понимается правительством как средство демократизации церкви.

²⁸ Свободные церкви – общее название различных протестантских общин, которые находятся вне юрисдикции Датской народной церкви и полностью автономны в вопросах вероучения, обрядности и внутренней жизни. Среди наиболее многочисленных свободных церквей Дании можно назвать пятидесятников, баптистов и методистов.

²⁹ Fremtid i frihed og fællesskab. Venstres principprogram. Odense, 2006, s.13.

³⁰ Konservatives kirkepolitik. – <http://www.konservative.dk/Politik/Politiskeemner/Kirkepolitik/Sider/Konservativeskirkepolitik.aspx>

³¹ Ibidem.

³² ДНП появилась в 1995 г., выйдя из состава так называемой Партии прогресса. Отличительными особенностями ДНП стали акцент на ужесточении датской иммиграционной политики и противодействие чрезмерному сближению Дании с ЕС. На выборах в 2001 и 2005 гг. партия вошла в коалицию с либералами, что помогло лидеру Венстре А.Ф. Расмуссену стать премьер-министром.

Это не оспаривает всеобщего принципа свободы вероисповедания, которого мы придерживаемся и который защищаем”³³.

В программе СДПД отсутствуют разделы, посвященные церкви. Однако развернутое мнение партии по вопросу государственно-церковных отношений представлено в многочисленных публикациях, в том числе в газетах и на официальном Интернет-сайте. Социал-демократы не хотят отделения церкви от государства. Партия ясно заявляет, что церковь датского народа должна быть сохранена как открытая для всех демократическая церковь. Полное же отделение церкви от государства может нанести ущерб церковной демократии.

По мнению социал-демократов в датском законодательстве недостаточно четко прописаны положения о религиозной свободе, Народной церкви и прочих религиозных организациях. Следовательно, государству необходимо стремиться к тому, чтобы эти законы и правила, права и обязанности были сформулированы насколько возможно ясно. Сегодня своды законов и правил, касающиеся Датской народной церкви, могут занимать несколько книжных полок, в то время как правила, касающиеся других религиозных организаций, можно найти лишь в законодательстве об иностранцах или налоговом кодексе. Все это необходимо упростить и суммировать в нескольких законах, полагают социал-демократы.

Для партии представляется важным, чтобы другие религиозные организации осуществляли свои права и обязанности на условиях открытости и демократии – аналогично тому, как это происходит в Народной церкви. Социал-демократы не возражают даже против того, чтобы другие религиозные группы по аналогии с Народной церковью могли собирать церковный налог с помощью государственных налоговых органов.

Одним из основных для СДПД акцентов в сфере государственной религиозной политики является необходимость гарантировать церкви свободу проповеди и богослужения в демократических условиях³⁴. Однако действующая система государственного финансирования, по мнению социал-демократов, не является наиболее подходящей для обеспечения будущего Датской народной церкви.

Партия считает необходимым провести широкое обсуждение правительственной инициативы по переходу на систему финансирования через целевые гранты. Социал-демократы считают, что эта реформа потребует организации новой структуры, в меньшей степени зависимой от государственного бюджета и министерства по делам церкви, чем Общий фонд. Важным следствием этой реформы станет возможность для церкви самостоятельно (без помощи государства) определять и необходимое для страны количество священников.

В любом случае реформу следует провести таким образом, чтобы священники не потеряли свободу в богослужебных вопросах. Для этого планы социал-демократов предусматривают создание аналитической рабочей группы, которая бы обозначила проблемные сферы, требующие модернизации, а также сделала выводы о достоинствах и недостатках разных моделей. Ранее социал-демократы уже предлагали создание особого Совета по церковной экономике, “чтобы министр по делам церкви более не распоряжался единолично деньгами Общего фонда”, однако для реализации идеи не хватило политической воли. В 2009 г. партия вновь предлагала эту идею в надежде получить одобрение на создание аналитической группы. Отдельный аспект грядущей

³³ Folkekirken og trosfriheden. – Danmark på rette kurs. København, 2000, s. 6; Dansk Folkepartis principprogram. – <http://www.danskfolkeparti.dk/Principprogram.asp>

³⁴ Forkyndelsesfrihed (буквально – “свобода проповеди (богослужения)”) – понятие, отражающее принцип независимости священника от государства в делах проповеди и в формах проведения богослужения. Приходской совет имеет большой вес в определении стратегии прихода, но и он не должен вмешиваться в то, что составляет прямые обязанности священника. По мнению многих независимых священников от приходского совета обеспечивается тем, что государство берет на себя материальное обеспечение духовенства. Однако и государство не имеет права руководить внутренней жизнью церкви.

реформы – дать больше прав отдельным приходским советам, пробствам и будущим епархиальным советам. Но некоторые аспекты, по мнению СДПД, должны регулироваться централизованно, например страхование и порядок денежных компенсаций для провинциальных приходов³⁵.

Помимо новых экономических условий социал-демократы сегодня предлагают заново рассмотреть вопрос об исполнении §66 конституции и, возможно, создать устав Датской народной церкви.

Интересно, что СДПД отдельно призывает тех, кто разделяет ее взгляды, активно участвовать в церковных процессах: “Чтобы оказать Народной церкви поддержку в ее развитии, которое должно происходить сообразно с развитием всего датского общества, очень важно, чтобы социал-демократы принимали участие в работе приходских советов”³⁶.

Христианская демократическая партия (ХДП)³⁷, не получившая ни одного мандата в действующем парламенте, также участвует в общественно-политической жизни Дании, напоминая о необходимости нравственного аспекта в политике. Партия полагает, что каждый христианин должен способствовать усилению влияния церкви на общество³⁸. ХДП с момента своего основания указывала, что будет стремиться обеспечить Народной церкви и другим религиозным организациям наилучшие условия для деятельности. Гарантией этого является “невмешательство государства во внутренние дела различных церквей и религий”. Говоря о необходимости широкого самоопределения Народной церкви, партия выступает за скорейшее создание ее устава³⁹.

Более жесткую критику существующего положения можно услышать от представителей Социалистической народной партии (СНП)⁴⁰, которые считают, что в государственной религиозной политике Дания не до конца следует европейским стандартам нейтрального отношения к религии. “Сегодня в стране существуют неясности в правовом положении как Народной церкви, так и других религиозных сообществ. Например, Датская народная церковь – единственная религиозная организация, на которую не распространяется свобода вероисповедания и которая подчинена государству”. При этом отсутствует внятный закон, касающийся других религий.

Дания, по мнению социалистов, может подняться до общепринятых стандартов, если два действующих параграфа конституции (§66 и §68) будут исполнены, и положение Датской народной церкви и других религиозных общин станет определяться на основе особого закона. Иными словами, Народная церковь должна предпринять скорейшую попытку построить демократическую систему и получить свой собственный устав, как и гласит конституция.

СНП выступает за отделение церкви от государства как в экономическом аспекте, так и в отношении богослужебной практики. Ее представители в значительной степени согласны с правительством в том, что финансовая поддержка должна осуществляться не в форме выплаты жалования священникам и епископам, а в виде грантов для выполнения соответствующих государственных заданий: сохранения исторических зданий, записи актов гражданского состояния и так далее. Признавая, что в стране

³⁵ Kirkepolitik...

³⁶ Socialdemokraternes kirkepolitik, 20.X.2004. – <http://socialdemokraterne.dk/default.aspx?func-article.view&id=59250>

³⁷ Христианская демократическая партия до 2003 г. называлась Христианской народной партией. Основанная в 1970 г., она объединила противников серии законов, легализующих аборт и порнографическую продукцию. Учредители партии подчеркивали, что цель ее создания – защищать все христианские силы в датском обществе.

³⁸ Kristeligt Dagblad, 12.XI.1970.

³⁹ Politik til tiden – Politik I tiden (Kristendemokraternes principprogram – 2008). Frederiksberg, 2008, s. 10–11.

⁴⁰ Социалистическая народная партия отделилась от Коммунистической партии Дании в 1959 г. Партия опиралась на студенческую молодежь, преподавателей и творческую интеллигенцию.

невозможно достичь полного равенства всех религиозных групп, партия призывает “тем не менее стремиться к их максимальному равноправию. А равноправие всех религий будет способствовать реальному разделению государства и церкви, как это и предполагает конституция”⁴¹.

Самые резкие отзывы о действующей системе государственно-церковных отношений можно найти в программах партий Радикальная Венстре⁴² и Красно-зеленый альянс (Список единства)⁴³.

Радикальная Венстре отмечает, что демократические законы датского общества и всеобщие свободы и права человека всегда стоят выше любых религиозных установлений. Партия выражает особое сожаление относительно того, что “религиозные догмы” используются для подавления различных групп людей – например для унижения женщин или гомосексуалистов.

“Религиозная свобода есть одно из прав человека, и в Дании все имеют право исповедовать любую веру и объединяться в религиозные группы. Однако у нас нет принципа равноправия всех религий, поскольку в §4 датской конституции записано, что евангелическо-лютеранская церковь поддерживается государством. Радикальная Венстре считает, что мы, основываясь на датской традиции свободы, должны стремиться к установлению равных условий для Народной церкви и других конфессий и религий”⁴⁴.

В унисон с данной позицией звучит политическая программа Списка единства: “Сегодня религии играют большую роль в дискриминации сексуальных меньшинств и запрещают подросткам проявлять их половую идентичность, если она не находится в согласии с принятыми в обществе стереотипами”⁴⁵. В числе инициатив Списка единства значится параграф об отделении церкви от государства: “Датское общество сегодня не является светским. Чтобы гарантировать базовое равенство между всеми религиозными организациями необходимо разделение церкви и государства”⁴⁶.

ВНУТРИЦЕРКОВНАЯ ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ НАРОДНОЙ ЦЕРКВИ

Как было сказано выше, в Датской народной церкви отсутствует структура, уполномоченная высказывать общецерковное мнение по тому или иному вопросу. Поэтому проблема дальнейшего развития государственно-церковных отношений не получила до настоящего времени надлежащей общей оценки в церковной среде, несмотря на продолжающиеся дебаты.

На уровне епископата, при сохранении различных подходов к данному вопросу, в целом высказывается мнение о необходимости сохранять связь между церковью и государством⁴⁷. Основную проблему в отношениях с государством епископы видят в вопросе разделения полномочий с министерством по делам церкви. Вмешательство министерства, по их мнению, часто переходит допустимые границы, а министр диктует церкви свое понимание ситуации и навязывает свои решения. С другой стороны,

⁴¹ Kort om kirkepolitik. November, 2007. – <http://www.sf.dk/default.aspx?func=article.view&id=11209>

⁴² Радикальная Венстре изначально была социал-либеральным крылом партии Венстре и отделилась от последней в 1905 г.

⁴³ Фракция Список единства, или Красно-зеленый альянс, образовалась в 1989 г. в ходе сотрудничества между СНП, левыми социалистами и коммунистами. В настоящее время альянс превратился в отдельную политическую структуру.

⁴⁴ Hvad synes Radikale Venstre om kirker, moskeer og synagoger? – <http://www.radikale.dk/CMS/vis.aspx?aid=74693>

⁴⁵ Enhedslisten principprogram. – <http://www.enhedslisten.dk/enhedslistens-principprogram>

⁴⁶ Forebyg terror – 49 alternative forslag til terrorbekæmpelse. – <http://www.enhedslisten.dk/node/8300>

⁴⁷ Такое мнение высказали епископ Орхуса К. Хольм и епископ Виборга К. Ниссен в интервью автору. – Аудиозапись, апрель 2004 г.

министерство упрекает епископов в том, что их неприятие вызывают даже указания на самые очевидные случаи нарушения церковных порядков⁴⁸.

Среди наиболее известных внутрицерковных течений нет единого мнения о том, какое место должна занимать церковь в системе государства. С большой долей обобщения можно сказать, что за сохранение государственной церкви выступают представители либерального богословского движения грундтвигианства, названного по имени известного датского философа, политика, богослова и гимнографа Николая Грундтвига (1783–1872). К этому течению в настоящее время относятся по своим взглядам большинство священников Датской народной церкви⁴⁹.

Грундтвиг в многочисленных трудах делал особое ударение на уникальности скандинавской культурной и духовной традиции. Многие написанные им гимны говорят об особом пути Дании, воспевают датский национальный характер и с удивительной силой говорят об особенной датской идентичности (“датскости”, по собственному выражению Грундтвига). “Датские мотивы” особенно отчетливо видны в публикациях основанного им журнала “Датчанин”, выходившего в 1848–1851 гг.⁵⁰

Как политик Грундтвиг принимал непосредственное участие в выработке первой датской конституции, провозгласившей свободу вероисповедания. Именно благодаря ему были заложены основы для развития той модели государственно-церковных отношений, которая в настоящее время кажется необычной не только для стороннего наблюдателя, но и для многих членов Датской народной церкви⁵¹.

За сохранение существующей связи с государством выступают и многие представители движения “Тидеверв”, возникшего в Дании после Первой мировой войны⁵².

Движение “Внутренняя миссия”, основанное в середине XIX в. ривайвелистскими группами⁵³, более критично относится к современной практике государственного контроля над церковью. Его руководство считает, что правительство навязывает церкви секулярную идеологию, несомestimую с христианством. Многие священники “Внутренней миссии” выступают против рукоположения женщин. Большинство официальных заявлений движения в последнее время касаются недопустимости проведения в

⁴⁸ Т. Ферго сослалась на описанный выше случай со священником Т. Гросбюлем, уволить которого министерству помешала епископ Хельсингёра Л. Ребель. – Аудиозапись из личного архива автора, апрель 2004 г.

⁴⁹ Подробнее о внутрицерковных течениях см.: *Зудов Ю.В.* Евангелическо-лютеранская церковь Дании: история, структура и современное состояние. – Северная Европа: проблемы истории, вып. 5. М., 2005, с. 213–233.

⁵⁰ *Christensen B.* Omkring Grundtvigs Vidskab: En undersøgelse af N.F.S. Grundtvigs forhold til den erkendelsesmæssige side af det kristeligt nødvendige livsenagagement. København, 1998, s. 538.

⁵¹ О влиянии идей Грундтвига на датское общество см.: *Зудов Ю.В.* Роль Н.Ф.С. Грундтвига в развитии системы образования в Дании. – Северная Европа: проблемы истории, вып. 6. М., 2007, с. 66–76.

⁵² Экономические и социальные потрясения того времени породили в обществе ощущение того, что европейская культура оказалась на пороге “смены эпох” (tidehverv). Название движения происходит от одноименного периодического журнала, впервые изданного группой молодых теологов в 1926 г. Движение представляет собой специфический датский феномен, имеющий свои корни в диалектической теологии К. Барта, а также черпающий вдохновение в трудах С. Кьеркегора и Р. Бульзмана. Подробнее см.: *Bertelsen J.T., Bøss M.* Religion – en grundbog i livsanskuelser. Haslev, 1993, s. 284.

⁵³ Организаторы движения “Внутренняя миссия” считали, что для последователей Грундтвига характерно слишком свободное отношение к Библии. “Внутренняя миссия” напоминала, что основой духовной жизни являются личные взаимоотношения с Богом, благочестие и строгое следование заповедям. Движение состояло в основном из мирян, в том числе и негативно настроенных по отношению к духовенству. Часть духовенства, в свою очередь, опасалась, что “Внутренняя миссия” может отделиться от народной церкви. В 1861 г. движение было реорганизовано под руководством священника В. Бека (1829–1901) и под именем “Церковная ассоциация внутренней миссии” развилось во влиятельное течение внутри Датской народной церкви. См.: *Thyssen A.P.* Den danske folkekirkes struktur: Historisk og aktuelt belyst. Århus, 1979, s. 33.

Народной церкви либеральных реформ (например церковного благословения однополых браков и т.д.)⁵⁴.

Однако поскольку в Датской народной церкви отсутствует централизованная власть, рекомендации государства, касающиеся внутренней жизни церкви, оказываются необязательными для исполнения. В свою очередь епископы, вне зависимости от их собственных убеждений, позволяют широкое разномыслие в богослужебных вопросах в пределах епархии. Такая ситуация позволяет “Внутренней миссии” оставаться в Народной церкви не соглашаясь на компромиссы. Но, говоря о будущем государственной церкви, многие представители движения призывают к скорейшему принятию церковного устава, который, по их мнению, может уменьшить зависимость от государства.

* * *

Таким образом, вопрос взаимоотношений церкви и государства, неоднократно обсуждавшийся в Дании на протяжении полутора столетий, и сегодня остается открытым. Многие годы центральной проблемой государственно-церковных отношений остается проблема конституционного статуса Народной церкви. Как видно из вышеприведенного анализа, сегодняшние политические настроения не предполагают существенного изменения этого положения в ближайшем будущем.

Но насколько такая ситуация приемлема для Датской народной церкви? Гарантируя церкви стабильное финансирование, государство часто оставляет ей слишком мало свободы в определении направления развития. Многие представители церкви сегодня склонны согласиться с мнением, что государство не должно требовать от церкви приспособления к новейшим политическим идеологиям и вмешиваться во внутрицерковные проблемы. Попыткой компромисса в данной ситуации можно назвать предложение правительства перейти к новой системе финансирования Народной церкви. Однако более существенные шаги к независимой от государства церкви вряд ли будут сделаны в ближайшее время.

Датская модель государственно-церковных отношений уникальна. Народная церковь по-прежнему является частью государства и получает от него значительное финансирование. Кроме того, очевидно, что большинство датчан рассматривают церковь как часть своей идентичности.

В то время, когда многие датчане опасаются за будущее своей нации, предрекая ее скорое растворение в потоке иммигрантов (большинство из которых исповедует ислам), люди обращаются к авторитету церкви в поисках объединяющего начала.

Интересно, что из-за низкой посещаемости церкви некоторое время назад правительством было предложено закрыть часть церковных зданий в малонаселенных районах и использовать их только для особых случаев. Противники такого нововведения подвергали сомнению статистические данные, указывая на большое количество людей, приходящих в церковь для совершения бракосочетания или на похороны, и считали это не менее важной частью христианской миссии. Третья группа держалась того мнения, что церковь должна проповедовать Евангелие вне зависимости от количества людей, приходящих его послушать. В то же время реальные попытки закрыть часть церквей встречали решительные протесты со стороны местного населения. Этот факт вкрупне с нежеланием регулярно посещать богослужение нашел в церковной среде печальное определение “церковность по-датски”⁵⁵.

⁵⁴ Udtalelse vedr. kirkelig velsignelse af reg. partnerskab fra Indre Missions Hovedbestyrelse, 1997; Om Indre Mission I den aktuelle kirkelige situation. Udtalelse fra Indre Missions Hovedbestyrelse, 2005 jan.

⁵⁵ “Church membership – Danish style”. – *Bruhn V. Op. cit.*, p. 101.